

облик современного образовательного пространства является диффузным и противоречивым. В этих условиях возникает необходимость анализа вызовов социальной среды, к числу которых следует отнести этносоциальный феномен образования как одного из главных элементов образовательной системы. Придавая образованию новые ценностные смыслы, этносоциальный феномен является одновременно живым компонентом образовательной среды, требующим пристального внимания и изучения в рамках модернизационных процессов во избежание разбалансировки социокультурных основ общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Robertson R.** Globalization // M. Featherstone u. a. (Hg). Global Modernities. – L., 1995.
2. **Ребещикова И. Г.** «Разрыв с традицией» – один из рисков глобализации // Диалог мировоззрений: коллективная социально-историческая память и вызовы современности : програм. материалы X-го междунар. симп. / под ред. А. В. Дахина. – Н. Новгород : ВВАГС, 2009. – С. 111–112.
3. **Лоуренс А. Первин, Оливер П. Джон.** Психология личности. Теория исследования / пер. с англ. М. С. Жамкочьян / под ред. В. С. Магуна. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 607 с.
4. **Колобова Л. В.** Поликультурное образование как педагогический феномен // Вестн. ОГУ. – 2006. – № 9. – Ч. I. – С. 28–32.

Принята редакцией: 17.11.2012

УДК 378 + 13 + 316.7

УНИВЕРСИТЕТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

И. А. Медведев (Сумы, Украина)

Современная ситуация в мире характеризуется как ситуация глобального кризиса. И человеческий фактор, и внешняя среда ставят перед человечеством все новые и новые проблемы. Управлять социальными системами становится все сложнее и сложнее. Немаловажную роль в положительном влиянии на безопасность государства и социума будет играть университет.

Ключевые слова: безопасность, университет, государство, экономика, образование, социум, современный исследователь.

© Медведев И. А., 2013

Медведев Игорь Анатольевич – кандидат наук государственного управления, доцент, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, Сумской областной институт последипломного педагогического образования.

E-mail: ipro_medvedev@mail.ru

UNIVERSITY AS THE COMPONENT SAFETY OF THE STATE

I. A. Medvedev (Sumy, Ukraine)

The modern situation in the world is characterized as a situation of global crisis. Both the human factor, and an environment put before mankind all new and new problems. To operate social systems there is all more difficultly and more difficultly. Not the unimportant role in positive influence on safety of the state and society, will be played by university.

Key words: *safety, university, the state, economy, formation, society, the modern researcher.*

Среди множества функций управления социальной средой (планирование, организация, мотивация, координация, контроль) функция безопасности конкретного человека, социума, страны занимает, на наш взгляд, особое место. Хотя следует отметить, что в современных учебниках по менеджменту социальной сферы или государственному управлению термин «безопасность» не выделяется в отдельную функцию. Но это устаревший взгляд на проблему. Функциональный подход является частью системного подхода: прийти к целостному пониманию явления безопасности невозможно без осознания его как управляемого процесса. Как сберечь себя и общество, как наладить адекватное государственное управление, чтобы сберечь самое важное – жизнь и здоровье граждан?

Больше того, перед мировым сообществом встает задача создания совместной декларации о гармонизации архитектуры мировой системы, понимаемой как гармоничное, глобально развивающееся пространство.

Какие же институты могут положительно повлиять на безопасность государства и социума? На наш взгляд, это прежде всего университет. Но современный исследователь зачастую забывает, что эти ученые оценивали университет в прошлом, а смысл идеи университета нужно искать в современной социальной практике, чтобы попытаться каким-то образом сформировать идею уже собственного, глобального университета и создать модель всемирной профессионально-технической элиты, идею государства [1].

Трейн-Айленд, Бхопал, Чернобыль не научили нас думать о функции безопасности. Катастрофа в Фукусиме (Япония), которая случилась в марте 2011 г., очередное тому подтверждение. Общество и государство могут находиться на любой стадии развития, но фактор развития не может спасти страну или государство от возможных масштабных бедствий. Человечеству не хватает знаний и умений, чтобы ориентироваться в современном мире.

В этом контексте особенно важной становится роль университета, которая состоит в том, чтобы научить строить свой мир – и внутренний, и внешний. Вероятнее всего, убережет человека и государство от потрясений сможет парадигма воспитания «способного в среде способных».

Безусловно, функция безопасности должна влиять и на сам университет, который обучает и может позитивно влиять на все государственные институты. Стоит отказаться от пресловутой «универсальности» с присущими ей негативными чертами и попытками увязать, с одной стороны, узкую специализацию, а с другой – конгломерат абсолютно противо-

речивых специальностей (информатика, физическое воспитание) [2]. Такое образование в университете приводит к тому, что выпускник университета не знает ничего профессионально, а знает «чуть-чуть и кое-что».

В современном мире исследователи процесса государственного управления функцией безопасности университета все чаще говорят о кризисе в самих университетах. Во многом эти негативные тенденции подпитываются глобализацией, которая разрушает как национальную, так и воспитательную функцию данной институции. Именно восточнославянские университеты характеризуются акцентом на воспитании. Именно эти университеты должны были стать инструментом государственной образовательной и воспитательной политики. К сожалению, война за лидерство в идеологии, как и лидерство в воспитании, была проиграна. Попытка реанимировать воспитательную функцию университета в странах постсоветского пространства становится утопией [3]. Безопасность страны зависит от безопасности и целостности университета. В эпоху перестройки нас убеждали, что в наших странах слишком много колхозов и заводов, что они не нужны. Теперь дошла очередь до университетов.

Где искать пути развития функции безопасности университетской системы и государства? На наш взгляд, нужно, прежде всего, отказаться от стремления приспособиться к условиям, которые все время изменяются. Скорее всего, речь идет об условиях, которые нужно менять нам самим. Функция безопасности университета и государства может быть реализована только с помощью идеи опережающего мышления. Мы не можем догнать наших конкурентов в экономике и сельском хозяйстве? Тогда компенсатором этого отставания должен стать университет. Именно в него государство должно вкладывать ресурсы для обеспечения успешного развития.

Как же действовать? Прежде всего, все цивилизованные государства должны стремиться отразить в своих законодательных документах мировую, континентальную, а также международную безопасность. В действительности все происходит с точностью до наоборот. Государственное управление, «гонимое идеологией» экспансии, толкает менеджеров от университетского образования на разрушение многолетних связей. С одной стороны, мы стремимся в международному партнерству и цитированию друг друга в журналах, а с другой – возникают запреты на заграничные командировки и контакты. Глобальность университета базируется на его открытости, прозрачности, прочности [1].

Вместе с тем, следует отметить, что часть университетов исчезает, а часть приобретает умение подготовить конкретного специалиста, то есть «способного среди способных» – человека, который может производить нечто необычное (творческое) или, как теперь модно говорить, «креативное». Но, к сожалению, в последнее время все меньше выходит на арену культурной жизни наших стран явление высокохудожественных, ярких, способных изменить социум.

Сегодняшняя университетская действительность пронизана «кумовством» и коррупцией. Методологии в университетских стенах почти не осталось места. Истина становится служанкой идеологии, и к тому же идеологии непрогрессивной. Запугивание молодых ученых, их сдерживание в заскорузлых «ваковских» шорах тлетворно влияет на климат в

университетских коллективах. Что говорить тогда о профессиональной высшей школе, которая на постсоветском пространстве вообще воспринимается как примитивно-прикладная форма, лишенная своеобразия и новизны [2].

Университет как инструмент формирования национальной элиты оказался чуть ли не преступной (националистической) мыслью. Каким же образом тогда можно «догнать и перегнать»? Или мы откроем свои «оксфорды» и «кембриджи», или утонем в переписывании, списывании, плагиате? Идти дальше своих учителей, искать и спорить с ними – вот путь, достойный честного патриота и истинного ученого [4–6].

В постсоветской высшей школе закреплена правовая дифференциация вузов на институты, академии и университеты. Однако нечасто обсуждается вопрос о соответствии правового статуса университета его культурно-историческому значению. Вместе с тем, в современном культурном менталитете российских граждан лишь немногие университеты позиционируются как действительно первоклассные вузы.

Иными словами, всегда ли вуз, именующийся университетом «по праву закона», является ли таковым по «праву культуры»? Может ли существовать «университет печати», «технологический университет», «аграрный университет» и т. д.? Думается, что ответ на этот вопрос невозможен без обращения к анализу развития «идеи университета».

Именно эта позиция наиболее близка российской идее университета. Еще М. В. Ломоносов считал университет центром национальной культуры. В начале XX в. сущность его основной традиции была определена как слияние запросов науки с требованиями жизни, органическое совмещение служения науке со служением общественному благу, текущим духовным потребностям общества.

В условиях современной полемики о безопасности государства и университета как основы высшей школы нельзя не обратить внимания на определенную заинтересованность стран постсоветского пространства к Болонском процессе. Это и неудивительно, ведь в начале XXI в. возникает потребность в использовании и укреплении интеллектуального, культурного, социального, научного и технического потенциала университетов как основы развития социума.

Как мне представляется, в образовании мы должны стремиться, прежде всего, не к европейским «свободе, равенстве, научному поиску», а скорее к позиции выживания образования как отрасли и университета как его составляющей. С другой стороны, такая способность «подстраиваться» была заимствована из американской модели университета. Насколько она порочна (или скорее пагубна), мы убедились лишь сегодня – когда разразился мировой кризис. Таким образом, можно сделать вывод, что функция безопасности государства и ее связь и взаимозависимость с идеей университета требуют нового осмысления – прежде всего с позиции государственного управления как в Украине, так и в других странах.

В начале XXI в. на постсоветском пространстве возник не только «парад суверенитетов», но и «парад идей» университетов, которые стремятся не только к суверенитету, сколько к автономии [1, с. 4].

Вместе с тем, отличия в университетских моделях в таких странах, как Россия, Украина, Беларусь, очевидны. Что касается первой из пере-

численных стран, то следует отметить тяготение российской модели университета к национальному и государственному централизму. Идея университета в России всегда была на службе у государственной машины: и в эпоху Петра I, и позднее, на протяжении всего советского времени. Именно такими же, лежащими в одной плоскости с государственными интересами, можно считать современные управленческие подходы к развитию образования в России. Поэтому обоснованными являются современные требования центральной власти в РФ к развитию данной институции как инструмента государственной идеологии. Именно этому могли бы у россиян поучиться многие новоявленные национальные государства [3, с. 24].

Что касается Беларуси, то даже по оценкам представителей научных кругов этого государства можно говорить, что система высшего образования начала складываться только начиная с 1917 г. В современных же условиях единой позиции по поводу модели университета в Беларуси нет. Имеют место две диаметрально противоположные концепции: одну из них мы назовем правой (демократической), другую – централизованной (левототалитарной). Хотя работ, посвященных этой теме, в белорусских изданиях мало.

Что касается Украины, то несмотря на «украинский менталитет», который подразумевает многообразие подходов и позиций, проблема поиска латентного смысла идеи университета остается нерешенной. Речь идет об отсутствии разработки общего, процессуального, субъектно-объектного и функционального подходов к идее и моделям университета. Если мы не рассмотрели эти подходы к безопасности государства и университета, каким образом мы можем говорить о разработке системного подхода? Да, определенный опыт развития систем безопасности у нас есть, но мы не исправили свои ошибки за четверть века, а предлагаем свои услуги японцам, которые находятся в ситуации катастрофы (речь идет о Чернобыле и Фукусиме). И если вчера нас просто считали «халатными преступниками» – сегодня нас могут принять за «самонадеянных безумцев».

Новая форма связей между высшей школой, наукой и промышленностью должна отвечать требованиям времени. Учебные заведения должны рассматривать предприятия как рынок для своей продукции – как академической (подготовка и переподготовка кадров), так и научной. Предприятия в лице учебных заведений должны видеть своих поставщиков.

Методологическим основанием подготовки конкурентоспособного специалиста является формирование единого образовательного пространства вуза, науки и производства.

Одна из форм такого сотрудничества – создание сети региональных комплексов профессионального образования и единого экономического, правового и финансового режима для ее функционирования. Вершиной этого комплекса должен стать университет.

Такая модель позволит обеспечить, во-первых, формирование интеллектуально-творческого пространства жизнедеятельности стран; во-вторых, развитие системы постоянного взаимодействия между работодателями и образовательным сообществом с целью организации мониторинга регионального рынка труда и образовательных услуг, рационального заполнения профессиональных ниш на рынке труда; в-третьих, функционирование механизмов,

стимулирующих работодателей инвестировать в образовательные учреждения, обеспечивающих интеграцию науки, производства и образования, распространяющих позитивный опыт участия работодателей в финансировании и управлении учреждениями профессионального образования.

Основным стимулом к интеграции образования, науки и производства для высшей школы являются повышение качества подготовки специалистов и востребованности выпускников университетов на рынке труда, а также возможность повышения эффективности научно-инновационной деятельности. Стимулом для академической науки выступает возможность привлечения дополнительных кадровых ресурсов к научной деятельности, а для бизнеса – появление новых эффективных сфер приложения капитала, повышение конкурентоспособности производства товаров и услуг.

Во многих университетах нерешенным является вопрос экономической безопасности – материального обеспечения научной и образовательной деятельности. Современные приборы и оборудование – важнейший элемент интеграции и мощного инновационного процесса – часто отсутствуют. Выход из сложившейся ситуации мы видим в сотрудничестве с производством, где студенты и аспиранты смогут проводить практические и экспериментальные работы. Таким образом повышается мотивация учащихся к занятию научно-технической деятельностью и технологическим менеджментом. При изучении базовых дисциплин студенту и ученому необходимо дополнить теоретическую подготовку практической деятельностью. Возможность увидеть на практике результаты применения получаемых знаний является важнейшей составляющей системы мотивации научных и управленческих кадров и, следовательно, процесса перехода к «экономике знаний» и опережающему развитию государства. Университет в этом случае выступает не только как источник новых знаний, но и как главная составляющая эффективной системы управления государством, в том числе его экономикой.

Новый взгляд на функцию безопасности университета и государства дает возможность пересмотреть вопросы, касающиеся институциональной и организационной структуры, финансирования и управления системой профориентации, трудоустройства и адаптации молодых специалистов.

На производство должны приходиться уже готовые специалисты, потому что с сегодняшними темпами развития экономики просто нет времени их переучивать. С нашей точки зрения, грань между профтехучилищами и лицеями, техникумами, колледжами и университетами должна постепенно стираться с учетом региональных и отраслевых особенностей.

Сам по себе диплом об окончании среднетехнического, среднеспециального или высшего образования – это просто документ, в котором указано количество часов, которые выпускник просидел за партой. А свои реальные навыки он сможет показать только на производстве.

Экономическая безопасность, основанная на знаниях, подразумевает необходимость обеспечения опережающей подготовки специалистов в вузах для создания, сопровождения, развития высоких технологий в промышленности, а также опережающую профессиональную переподготовку инженерно-технических кадров, технологов, конструкторов, квалифицированных рабочих предприятий.

Новые технологии, интеграция производственных процессов, освоение новых видов продукции вносят коррективы в квалификационные характеристики рабочих мест, стандарты образования и другие образовательные компоненты.

В таких условиях требования к выпускнику университета должны осмысливаться как совокупность профессиональных, психологических характеристик, имеющих свою динамику. Усложнение производства, повышение образовательной базы работников ведут к возрастанию роли человеческого фактора в научно-техническом прогрессе вообще и в инновационной деятельности особенно. Правильное сочетание моральных и материальных стимулов, создание оптимальной творческой атмосферы в трудовом коллективе – одна из функций современного специалиста как организатора производства.

Промышленности сегодня нужны инженеры новой генерации – люди, способные сочетать приверженность к высокой технологической культуре и дисциплине с критическим умом и творческой смелостью, изобретатели и новаторы. Все современные специалисты должны обладать рыночным мышлением и международным кругозором в своей области. Современный конструктор, работая над проектом, должен «держать в уме», что надо сделать не просто замечательную вещь, но вещь, которая будет замечательно продаваться, конкурируя на рынке с лучшими продуктами в международном масштабе. Современный инженер должен уметь работать в тесном контакте с маркетологами и плановиками, понимать их язык.

Создание и функционирование университетов как вершины образовательного пространства позволит сконцентрировать ресурсы и интеллектуальные силы. Тесные контакты системы образования и действующего производства стимулируют профессиональный рост преподавательского состава образовательных учреждений, гарантируют выпускникам учреждений профессионального образования трудоустройство по избранной специальности с ясной перспективой карьерного роста, способствуют формированию и совершенствованию их профессиональной компетентности; обеспечивают учреждениям профессионального образования гарантированный оплачиваемый заказ на подготовку специалистов, возможность развития экспериментально-учебной базы, повышения уровня предоставляемого образования, уровня материальной поддержки преподавательского состава и стимулирования его профессионального роста, а заказчику – возможность на базе учреждений профессионального образования готовить высококвалифицированные кадры.

Создание предпосылок для развития функции безопасности университетов и вообще системы образования позволит в рамках каждой из подсистем «образование–наука–производство» достичь принципиально новых качеств интеллектуальных продуктов, сформировать мощный потенциал творческого развития всех субъектов совместной созидательной деятельности, демонстрируя модель достижения инновационного качества подготовки современных специалистов.

Движение к глобальной безопасности необходимо. Но это не движение к единообразию университетов во всем мире, к которому мы так привыкли. Очень часто мы страшимся задумываться о национальной безо-

пасности. Больше того, мы зачастую отрекаемся от своего собственного, национального, патриотического. Ответы на вопросы, возникающие в российской или украинской действительности, мы не найдем ни в США, ни в Европе. Как мне представляется, мы можем найти эти ответы в собственной истории и управленческой практике, в национальной этнофилософии, а также в колоссальном народном опыте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Идея** університету : антол. / М. Зубрицька, Н. Балалик, З. Рибчинська; відп. ред. М. Зубрицька. – Львів : Літопис, 2002. – 304 с.
2. **Медведев І. А.** Реалізація ідеї університету: державно-управлінський аспект / Освітні інновації: філософія, психологія, педагогіка : матеріали міжнар. науково-практич. конф. (17–18 березня 2009 року, Суми). – Суми : РВВ СОШПО, 2009. – С. 81–82.
3. **Мельник Л. Г., Ильяшенко С. Н., Ильяшенко Н. С.** Vivat Alma Mater, или Хроника палаточной революции в Сумах – 2004. Сумы : Унив. книга, 2006. – 399 с.
4. **Pelikan Y.** The Idea of the University. A Reexamination. – Yale University Press, 1992.
5. **Readings B.** The University in Ruins. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1996.
6. **Ross D.** Platos theori of ideas. – Oxford, 1951.

Принята редакцией: 23.11.2012

УДК 37.0 + 13 + 316.7

ГУМАНИТАРНОЕ ОСНОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ*

Ю. В. Сенько (Барнаул)

Глобализация образования сегодня – реальность современного мироустройства. Это прогресс укрепления и углубления связей национальных образовательных систем, направленных на становление жизненно важных компетенций людей в меняющемся многополярном мире. К таковым относятся: социальные, межкультурные, коммуникативные, императивные, а также способность человека учиться всю жизнь. Однако действительную ценность этих ключевых компетенций определяет гуманитарный вектор, их ориентация на человека. Сегодня мы являемся свидетелями происходящей не только в России девальвации ценностей. В статье предпринята попытка рассмотреть гуманитарные основания образования современной глобализации образования.

Ключевые слова: человек, глобализация, мироустройство, образование, ценности, преподаватель, студент.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-06-00010а).

© Сенько Ю. В., 2013

Сенько Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой педагогики, Алтайский государственный университет.
E-mail: senko@mc.asu.ru